

БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье описана история создания специализированных лексикографических источников, отражающих белорусскоязычную терминологию лесного хозяйства, показаны изменения, произошедшие в ее составе в течение XX–XXI столетий.

Ключевые слова: белорусский язык, термин, лесохозяйственная терминология, развитие терминологии, специализированные словари.

А. А. Kirdun

BELARUSIAN-LANGUAGE FORESTRY TERMINOLOGY IN THE DYNAMIC ASPECT

Abstract. The article describes the history of the creation of specialized lexicographic sources, reflecting the Belarusian-language terminology of forestry, shows the changes that have occurred in its composition during the XX-XXI centuries.

Keywords: Belarusian language, term, forestry terminology, development of terminology, specialized dictionaries.

Начало разработке терминологических систем современного белорусского литературного языка было положено в 1921 году, когда при Народном комиссариате просвещения ССРБ была создана Научно-терминологическая комиссия (председатель – С. Некрашевич, позже – Я. Лёсик). В ее задачи входили разработка и создание на основе максимального использования ресурсов белорусского языка научных терминологий по всем областям знаний. С 1922 по 1934 гг. издано 27 выпусков, 8-й из которых был посвящен лесной терминологии. Он вышел в 1926 г. под названием «Слоўнік лясных тэрмінаў», состоял из русско-белорусского словаря, включающего 1657 пронумерованных терминологических единиц, и выстроенного в алфавитном порядке отдельного списка белорусскоязычных терминов, сопровождаемых теми же номерами, под которыми они фиксировались в первой части. Всю лексику, включенную в словарь, условно можно разделить на две группы: 1) термины, употребляемые в отдельных отраслях «лесной науки»; 2) термины, используемые в канцелярии лесничества.

В предисловии отмечалось, что словарь публикуется «в дискуссионном порядке», то есть является проектом. В качестве причины указывалось то,

что «при составлении этого словаря нельзя было широко использовать народные названия». И действительно, входные русскоязычные термины зачастую имеют в качестве опорного компонента заимствованное слово, поэтому переводные белорусскоязычные эквиваленты тождественны по компонентному составу и схожи в плане выражения, например: рус. *акт о лесонарушении* – бел. *акт аб лесапарушэньні*, рус. *артель лесная* – бел. *арцель лясная*, рус. *брус кубичный* – бел. *брус кубічны*, рус. *геодезия лесная* – бел. *геодэзія лясная*, рус. *лесной фонд* – бел. *лясны фонд*, рус. *лесозаготовительная организация* – бел. *лесазагатоўчая арганізацыя*, рус. *лишай исландский* – бел. *лішай ісьляндзкі*, рус. *фаутное дерево* – бел. *фаутнае дрэва* и т. д. Как отмечает Р. В. Миксюк, «постановка лесного хозяйства на научную основу в XIX–XX вв. требовала новых лексических единиц. При отсутствии определенного термина и невозможности его создания средствами родного языка возникла необходимость прямого, непосредственного заимствования в научном мире западноевропейских стран, где подобная терминология уже была создана, как правило, на основе греческого или латинского языка» [Миксюк 1998: 85].

Вместе с тем нельзя не отметить и другую специфическую черту «Слоўніка лясных тэрмінаў»: его значительная часть представлена языковыми парами вида «многокомпонентный термин русского языка – однокомпонентный термин белорусского языка», например: рус. *болото непроходимое* – бел. *немерач*, рус. *брус стропильный* – бел. *кроква*, рус. *болото топкое* – бел. *дрыгва*, рус. *брус косяковый* – бел. *шула*, рус. *бумажный завод* – бел. *паперня*, рус. *девственный лес* – бел. *пушча*, рус. *дикий кабан* – бел. *дзік*, рус. *карельская берёза* – бел. *чачотка*, рус. *ольховая трясина* – бел. *алёс*, рус. *опушка леса* – бел. *узльесьсе*, рус. *пасека пчелиная* – бел. *пчольнік*, рус. *пневой осмол* – бел. *асмолак*, рус. *распашка лесной почвы* – бел. *ляда*, рус. *снеговой налёт* – бел. *шэрань*, рус. *экземпляр растения* – бел. *каліва*, рус. *ядро древесины* – бел. *стрыжань* и др. Эти примеры, с одной стороны, отражают стремление составителей словаря к максимальному использованию собственных ресурсов белорусского языка, с другой стороны, свидетельствуют об объективной возможности использования таких ресурсов. Здесь нужно отметить, что лес для белорусов всегда являлся одной из главных составляющих частей окружающей среды, поэтому все связанные с ним понятия нашли детализированное выражение в белорусском языке.

В качестве переводных эквивалентов при составлении словаря использовались и слова из белорусских говоров или исторических материалов, некоторые термины создавались искусственно, однако эти языковые единицы не нашли применения в научных текстах, обозначаемые ими понятия со временем получили иные наименования, например: вместо *калакалуха* стало использоваться наименование *чаромха* (рус. *черемуха*), вместо *лес будаўляны* – *лес будаўнічы* (рус. *лес строевой*), вместо *дрэвастан*

– *насаджэнні* (рус. *насаждения*), вместо *саянковыя глебы* – *саланчаковыя глебы* (рус. *солончаковые почвы*), вместо *чужаеды расьлінныя* – *паразіты расьлінныя* (рус. *паразиты растительные*), вместо *ключыкі лекавыя* – *першацвет лекавы* (рус. *первоцвет лекарственный*), вместо *памаладзь* – *маладняк* (рус. *подрост*), вместо *парода борздарослая* – *парода хуткарослая* (рус. *порода быстрорастущая*), вместо *зьдзечышча* – *урочышча* (рус. *урочище*) и т. д.

Необходимо обратить внимание, что члены Научно-терминологической комиссии признавали искусственность части терминологических единиц, поэтому, как указывалось выше, в каждом выпуске подчеркивали дискуссионность предложенной к использованию терминологии. С. Некрашевич отмечал, что большая часть обработанной терминологической лексики останется в научном использовании, а всё «искусственное, непригодное, несвойственное белорусскому языку» в ходе дальнейшего развития терминологии уйдет из научного оборота [Некрашевич 1925: 166].

Авторы «Слоўніка лясных тэрмінаў» (Я. Тросько, Я. Шамоль, А. Хотянович, Ч. Белюнас и П. Санько) сообщали читателям, что начата работа по сбору материала «для полной научной белорусской лесной терминологии» в соответствии с инструкцией, составленной для этого, и приглашали специалистов помочь в сборе необходимого языкового материала. Однако переиздание «Слоўніка лясных тэрмінаў» не было выполнено.

Следующие попытки целенаправленной инвентаризации и кодификации белорусскоязычных терминов лесного хозяйства были осуществлены в 1990-х годах сотрудниками Белорусского государственного технологического университета (БГТУ). Для студентов подготовлены несколько кратких лексикографических изданий по отдельным лексико-семантическим группам («Терминологический русско-белорусский словарь по древесноведению» (1995), «Тэрміналагічны тлумачальны беларуска-рускі слоўнік па экалогіі і лесазнаўству» (1992) и несколько других).

После 1990-х годов белорусскоязычные лесохозяйственные термины фиксируются в небольших по объему словарях, инкорпорированных в учебники по различным дисциплинам, преподаваемым в БГТУ в рамках специальности «Лесное хозяйство».

На основе анализа словарей, созданных в конце XX–начале XXI вв, можно констатировать, что на белорусском языке реализованы лесохозяйственные термины, обозначающие:

- ботанические понятия (строение растений, процессы их жизнедеятельности, закономерности превращения в них веществ, взаимоотношения органов растений, видоизменения в связи с условиями среды и т. д.);
- дендрологические понятия (древесные растения и их связи со средой);
- почвоведческие понятия (почвы, их состав, свойства);

- энтомологические понятия (насекомые-вредители, меры по борьбе с ними);

- понятия лесной фитопатологии (болезни растений, причины их возникновения, меры по борьбе с болезнями растений);

- понятия, связанные с лесоустройством (обеспечение рационального использования лесов, продуктивность, воспроизводство, охрана и защита лесов, культура лесного хозяйства, лесорастительные и экономические условия территории, лесохозяйственные мероприятия, пользование древесиной и др.).

Образование современных белорусскоязычных терминов лесного хозяйства происходит преимущественно за счет словообразовательных возможностей белорусского литературного языка: семантическим способом, синтаксическим и морфолого-синтаксическим.

В заключение следует отметить, что на современном этапе в Республике Беларусь лесное хозяйство относится к числу динамично развивающихся и стратегически важных отраслей, поэтому задачи по научной обработке, систематизации, унификации и описанию соответствующей национальной терминологии, а также по созданию лексикографических источников, отвечающих современным реалиям, приобретают особую актуальность.

Литература

1. Міксюк Р. В. Лексічныя запазычанні пры фарміраванні лесагаспадарчай тэрміналогіі беларускай мовы // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 1998. – № 4. – С. 84–86.

2. Некрашэвіч С. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы // Полымя. – 1925. – № 5. – С. 164–186.

Автор:

Кирдун Алла Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии Белорусского государственного технологического университета, г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: allakirdun@belstu.by

Author:

Kirdun Alla A. – PhD (Philology), Assistant Professor, Department of Belarusian Philology. Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: allakirdun@belstu.by